

Заметив, что она поскользнулась, Лю Янь быстро держался за ее крошечную талию, чтобы не упасть.

В то же время, он восстановил свои чувства.

Открывая глаза, карие глаза закрепились на юном лице перед ним. Ее бледное лицо покраснело, как бутон лотоса в пруду, который был готов к расцвету.

Аньаньские глаза все еще были закрыты, их поцелуй закончился внезапно, и его губы не появлялись снова, несмотря на ее терпение, и поэтому она медленно открыла глаза.

Высунув руки, чтобы погладить его холодные, определенные черты лица, она спросила: "А Ян, что случилось?".

А Ян.

Она назвала его А Ян.

Дядя Цзинь обычно называл его А Янь, хотя он и не был его биологическим отцом, он лучше его воспитывал, и Лу Янь относился к нему с большим уважением. Если бы не дядя Чжин, он, вероятно, умер бы от голода на улицах.

Именно дядя Цзинь вернул его в семью Лу, профинансировав его образование и грамотность. Дядя Цзинь планировал научить его управлению бизнесом, чтобы он мог стать преемником своей бизнес империи, но он просто не подошел для этого. У него была дерзкая личность, и он не интересовался учебой, он не мог быть изысканным бизнесменом, и поэтому он вошел в общество в 16 лет и был сбит с толку, захватив чужие пирсы.

Дядя Цзинь был больше похож на друга, чем на отца, не давя на него и не ожидая ничего от него взамен. Он тоже не был неверным, он знал, что должен семье Лу.

Поэтому, несмотря на то, что он знал, что Лу Циэр - безнадежное дело, он всё равно помогал ей бороться за всё, что она хотела. Он должен был признать тот факт, что она была любимой дочерью семьи Лу.

Эта девушка тоже называла его А Ян.

Одежда Лу Яна была полностью промокла от горячей воды, капавшей на него, его идеально загорелая кожа и восемь пачек были обнажены, когда он дал ей предупредительный взгляд. "Тебе не позволено больше так обращаться ко мне".

Глядя на его холодное выражение, румянец Ани медленно утих, показав бледность, она упрямо

смотрела на него: "Тогда как мне обращаться к тебе?".

"Ты можешь обращаться ко мне, как к дяде, или, может быть... когда я впервые вернул тебя, я вырастил тебя, как свою дочь."

Дочь?

Ан'ан ухмылялся, насмехаясь над ним: "А Ян, как ты смеешь называть меня своей... дочерью? Ты можешь стать жесткой, когда смотришь на свою дочь?"

Лу Ян нахмурился.

Ан'ан обнял его, ласкал все его лицо чувственно, ее взгляд был наполнен как страданиями, так и любовью. "А Ян, мне родить твою дочь?"

Мне родить вашу дочь?

Высокий и сильный телосложение Лу Янь мгновенно встряхнул, и он посмотрел на Ан'ан, давая ей прохладный взгляд. "Ты больше никогда не сможешь так говорить. Если я случайно услышу, как ты это повторишь, я немедленно отправлю тебя обратно в семью Гу".

Отправить ее обратно в семью Гу?

У Ан'яна покраснели глаза, а от слез, которые она смотрела на него, у нее появилось ощущение, что она плачет.

Лу Янь понял, что он был слишком резок своими словами, когда увидел ее дразнящие глаза. За 13 лет, что он заботился о ней, у него никогда не было воспоминаний о ее плаче. Хотя она страдала от лейкемии с самого раннего возраста и даже с долгими часами, проведенными в больницах, где ей делали химиотерапию, бесчисленным количеством инъекций и выпадением волос, она никогда не плакала.

Но сразу после того, как он произнес эти бессердечные слова, она посмотрела на него, когда пыталась сдержать слезы, и Лу Янь почувствовал, как его сердце разрывается от боли.

Он не мог понять, почему решил вернуть ее и поднять. Он должен был провести всю свою жизнь в одиночестве.

Оставаясь в одиночестве, он был бы беззаботен и не должен был бы заботиться ни о чем другом. Это было бы здорово.

"А Ян, пожалуйста, не сердись, пожалуйста, не отсылай меня. Я не осмелюсь сделать это снова." Ан нюхнула свой красный нос и подошла ближе к нему, желая поцеловать его своими прекрасными губами.

Цель ее поцелуя была неясна - попытаться утешить его или искать утешения для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/1031281>